

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕКРЕАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

Н.А. Довготько, Н.Р. Щеглова

Пятигорский государственный технологический университет

Представлены предложения по совершенствованию действующего хозяйственного механизма природопользования. Выделена проблема создания экономического механизма рационального природопользования с учетом экономических интересов участников экономических отношений.

В отечественной научной литературе ведется активный анализ экологических нарушений и их последствий для эколого-экономических систем, однако, практические усилия, предпринимаемые в рамках хозяйственного механизма природопользования для их ликвидации, неадекватны масштабам экологических проблем. Несмотря на общепризнанную точку зрения о том, что одной из составляющих устойчивого развития территорий является рациональное природопользование и сохранение ассимиляционных (или восстановительных) свойств природной среды при заданном темпе экономического роста, в обществе сохраняется приоритет целей экономического развития в ущерб задачам обеспечения экологически устойчивого состояния природных систем и территорий.

В этой связи особую актуальность приобретает совершенствование и реорганизация действующего хозяйственного механизма природопользования, который, как показывает практика, остается низкоэффективным.

В работах известных отечественных исследователей А. Аверченкова, С. Бобылева, А. Голуба, Н. Лукьянчикова, Н. Пахомовой, И. Потравного, Н. Чепурных, А. Ходжаева и ряда других ученых рассматриваются вопросы экономического механизма природопользования. Большинство авторов ставят проблему создания экономического механизма рационального природопользования, хотя, на наш взгляд, этот подход неверен, так как такой механизм в той или иной степени действует в большинстве стран мира, да и в Российской Федерации накоплен определенный опыт его функционирования.

Полагаем, что следует вести речь не о создании, а о совершенствовании действующего хозяйственного механизма природопользования (заметим, что мы опускаем слово «рационального», поскольку в нашем понимании он не может быть иным, например, нерациональным, и в этой связи уместнее говорить о формах и методах рационального природопользования, а не о хозяйственном механизме рационального природопользования).

Вероятно, одной из причин указанного подхода является отождествление экономического и хозяйственного механизмов как экономических категорий. В этой связи считаем обоснованным суждение, согласно которому под экономическим механизмом понимается «совокупность объективных форм, определяющих процесс развития общества, свойственных ему экономических законов и категорий, включая экономические интересы. В отличие от этого под хозяйственным механизмом...представляются конкретные экономические формы, в которых эти законы и категории, включая интересы, проявляются и реализуются [1, с. 49].

Действительно, если одним из элементов структуры экономического механизма природопользования являются объективные экономические интересы природопользователей, то формой хозяйственного механизма этой сферы служит стимулирование природоохранной деятельности, посредством которого и происходит реализация экономических интересов субъектов экономических отношений природопользования.

Практическое значение такого разграничения особенно отчетливо видно, когда исследуются причины противоречий развития в системе «общество-природа». Основной из них является разнонаправленность экономических интересов природопользователей, общества в целом, отдельных регионов и населения различных территорий при отсутствии продуманного хозяйственного механизма природопользования, в рамках которого, как показывает мировой опыт, возможно добиться компромисса и однонаправленности экономических интересов участников экономических отношений природопользования.

Обращаясь непосредственно к предмету нашей статьи и подытоживая вышесказанные суждения о хозяйственном механизме природопользования, отметим, что в целом он должен представлять собой совокупность нормативно-законодательных, организационных и методических форм и методов, к которым относятся и стимулирование рационального природопользования, и на этой основе служить разработке практических рекомендаций по сохранению качества окружающей природной среды на различных территориях.

Добавим, что анализ общей и специальной экономической литературы по вопросам совершенствования и реорганизации современного хозяйственного механизма природопользования позволяет сделать вывод о закономерной необходимости сочетания в нем элементов как государственного регулирования, так и рыночного саморегулирования. Поддерживая эту точку зрения, полагаем, что подобный хозяйственный механизм не может быть стандартизирован для всех регионов России, необходим дифференцированный подход в его реорганизации с учетом как экологической обстановки в регионах, так и их функциональной ориентированности.

Обратим внимание и на то обстоятельство, что вопросы, связанные с региональной дифференциацией как хозяйственного механизма природопользования в целом, так и стимулирования природоохранной деятельности, в частности, остаются в экономической литературе практически неразработанными.

Акцентируя внимание именно на стимулировании рационального природопользования, напомним, что с его помощью предприятия различных форм собственности, субъекты рыночной инфраструктуры и население различных территорий можно поставить в такие экономические условия, при которых они будут ощущать выгоду от деятельности по сохранению природной среды, что и является основной целью современной модели эколого-сбалансированного развития.

К сожалению, опыт применения (или неприменения) различных форм стимулирования рационального природопользования и охраны окружающей среды как

в Российской Федерации в целом, так и в ее отдельных регионах показывает, что хозяйственный механизм природопользования неэффективен, а стимулирование рационального природопользования носит виртуальный характер.

Попытаемся доказать это на примере рекреационной системы — всероссийского курорта Кавказские Минеральные Воды, являющегося частью субъекта РФ Ставропольского края и потому относимого к субрегиону с ярко выраженными оздоровительно-лечебными функциями.

Наше обращение к анализу характера и результативности хозяйственного механизма природопользования на подобных территориях не случайно. Оно определено как научным интересом к исследованию рекреационных систем, в которых «экологически чистый фон выступает как непереносимое условие оздоровления рекреантов, ...ресурсной базой курортных услуг являются природные условия и сами природные ресурсы, ...а природная среда может быть ...отнесена к факторам производства» [8, с. 114–115], так и малоизученностью проблемы стимулирования рационального природопользования в подобных территориях.

Напомним, что главная функция Кавказских Минеральных Вод в хозяйственном комплексе страны состоит в производстве услуг лечебного и рекреационного характера. Министерство здравоохранения РФ, на основе комплексного исследования природных лечебных ресурсов, внесло курорты Кавказских Минеральных Вод в перечень уникальных курортных регионов, не имеющих аналогов в мире [4, с. 10]. Уникальность курорта состоит в том, что на относительно небольшой территории располагаются и разнообразные по химическому составу минеральные воды, и залежи лечебной грязи, и благоприятные климатические условия, позволяющие удовлетворять потребности россиян в оздоровительно-рекреационных услугах. Социологи констатируют, что в последние годы в российском обществе происходит психологическая перестройка на здоровый образ жизни, и это обстоятельство позволяет прогнозировать стабильное повышение спроса на санаторно-курортные услуги.

Для качественного удовлетворения указанного спроса необходимо, чтобы природный комплекс курорта не потерял своего оздоровительного значения в условиях значительных антропогенных нагрузок, которые он испытывает в настоящее время. Но, к сожалению, как показывают наши собственные исследования и по данным различных общественных и государственных природоохранных учреждений, природоохранное дело на Кавказских Минеральных Водах поставлено весьма неудовлетворительно. Экологическая ситуация на курорте остается неблагоприятной, а хозяйственный механизм природопользования (в том числе и охрана окружающей природной среды) нуждается в системном анализе и реорганизации.

Не останавливаясь подробно на оценке экологической ситуации на исследуемой территории, отметим лишь следующее.

На курорте в настоящее время функционирует более 300 предприятий-загрязнителей, общий суммарный выброс которых составляет более 18 тыс. т. в год [10, с. 5]. Наиболее распространенными загрязнителями являются окислы углерода, оксиды азота, диоксид серы и пыль. Основными поставщиками загрязняющих веществ в воздушную среду, по данным Кавминводского межрайонного отдела управления природных ресурсов, являются ООО «Пятигорсктеплосервис» — 539,4 т/год, ОАО «Пятигорсксельмаш» — 74,4 т/год, ОАО «Холод» — 37,6 т/год и ОАО «Импульс» — 14,5 т/год, при этом степень улавливания вредных веществ составляет не более 30% от общего объема выбросов, а степень утилизации — не более 12%. Столь низкий процент улавливания и обезвреживания загрязняющих веществ не может не сказаться отрицательно на состоянии окружающей природ-

ной среды, хотя справедливости ради следует заметить, что все же основными поставщиками загрязняющих веществ в атмосферу являются передвижные источники. Так, например, по г. Пятигорску в 2004 г. вклад автотранспорта в валовые выбросы в атмосферу, по данным отдела экологии городской администрации, составил 85%. В связи с этим актуализируется вопрос о переводе автотранспорта на газовое топливо, развитии дорожной сети и инфраструктуры, обеспечивающей техническое обслуживание автотранспорта и т.д. Таким образом, речь идет о включении в хозяйственный механизм природопользования стимулирующих мероприятий, направленных на снижение негативного влияния автотранспорта на природную среду. Надо признать, что этот процесс длительный, требующий значительных капитальных вложений, но объективно необходимый для дальнейшего развития курорта.

Вызывает тревогу санитарное состояние городов-курортов. Так, проведенный нами опрос рекреантов о качестве отдыха на Кавказских Минеральных Водах (г. Ессентуки, июль 2004 г.), показал следующие наиболее распространенные ответы по проблемам курорта: 1. Скучный сервис. 2. Недостаточная развлекательная инфраструктура. 3. Замусоренность городов-курортов.

Последнее обстоятельство особенно сильно снижает у рекреантов впечатление и притягательность курорта.

Проводимый анализ действующего механизма природопользования и охраны окружающей среды, представленный в ряде наших публикаций и исследованиях других авторов, показывает его низкую эффективность, узость форм стимулирования (о чем далее мы скажем более подробно), бессистемность и низкую степень ответственности участников экономических отношений природопользования [3, с. 4–12]. Обозначим его основные недостатки.

1. Основные действующие элементы хозяйственного механизма природопользования — природоресурсные налоги и платежи за использование природных ресурсов — не являются средством поощрения рационального природопользования, а носят, в основном, незначительную бюджетообразующую роль.

Относительно налоговых платежей за использования рекреационных ресурсов курорта остро стоит проблема неурегулированности рентных отношений. Это выражается в том, что ставки платежей за использование рекреационных ресурсов значительно ниже рентного дохода, создаваемого в результате их использования. Например, в бюджет г. Пятигорске в 2003 г. от предприятий, осуществляющих розлив минеральной воды, поступило лишь 2,6 млн руб., или 0,004% его доходов, а налог на добычу минеральной воды для коммерческих целей составляет всего 8% от стоимости добычи минерального сырья [7, с. 8].

Невысокие размеры налога на добычу минеральной воды приводят к расточительному использованию запасов минеральной воды и отсутствию должного контроля за характером освоения месторождений источников. Так, резервные скважины № 16-1, 16-2 на Пятигорском месторождении (обслуживаются ОАО «Кавминкурортресурс») не оборудованы зоной строгого санитарного режима, что может привести к загрязнению этих источников и выключению из потенциального рекреационного оборота.

2. Другой действующей формой хозяйственного механизма природопользования являются платежи за загрязнение окружающей среды. Но их ставки достаточно низки, в пределах нормативов выбросов относятся на себестоимость продукции, а не к прибыли предприятия и, как следствие, не оказывают влияния на экономические интересы предприятия и не стимулируют к рациональному природопользованию. Как показывают данные исследователей, величина покрытия ука-

занными платежами ущерба от загрязнения окружающей природной среды составляет по различным отраслям экономики и территориям от 0,5% до 10% его величины [6, с. 28]. Кроме того, ставки платежей не дифференцированы в зависимости от характера деятельности предприятий (рекреационная или иная, «полезная» курорту или нет) и в зависимости от экологичности выпускаемой продукции или услуг. Платежи за загрязнения природной среды не являются налогами, что позволяет предприятиям их накапливать.

Контроль за выбросами загрязняющих веществ в субрегионе КМВ осуществляется на низком уровне. Хотя Кавминводским отделом государственного управления природных ресурсов было проведено 117 проверок за 2003 г. и выявлены нарушения по замеру загрязняющих веществ, большинство из них не устранены, что говорит о низкой исполнительской дисциплине природопользователей.

3. Обращаясь к оценке хозяйственного механизма природопользования, нельзя не сказать и об общих экономических проблемах развития городов-курортов. Вызывает беспокойство развитие на территории КМВ внекурортных отраслей, вступающих в противоречие с рекреационными функциями субрегиона. По данным отдела статистики администрации г. Пятигорска, в период с 1999 по 2004 гг. произошел значительный рост таких отраслей, как электроэнергетика, машиностроение и металлообработка, легкая промышленность и др., что свидетельствует о деформации хозяйственной структуры курорта. При сохранении такой тенденции ставятся под сомнение перспективы сохранения рекреационных свойств территории.

4. Несмотря на разработку различных целевых федеральных, региональных и городских программ развития курорта, их финансирование ведется на недостаточном уровне. Так, по федеральной целевой программе «Юг России» курорту КМВ запланировано выделить 643 млрд. руб., которых явно недостаточно для стабилизации и улучшения эколого-экономической ситуации в субрегионе [9, с. 40]. Одновременно фиксируются факты нецелевого использования и недоиспользования средств на охрану окружающей природной среды. Например, по краевой целевой программе «Экология и природные ресурсы Ставропольского края на 2002–2004 гг.» на рекультивацию горной свалки в г. Пятигорске планировалось выделить из краевого бюджета 450 тыс. руб. Аванс в размере 150 тыс. руб. был перечислен МУП ЖКХ г. Пятигорска, но никакой информации о их освоении государственным краевым управлением природных ресурсов не получило, вследствие чего дальнейшее финансирование было приостановлено. Подобного рода факты указывают на низкую результативность управления в сфере природопользования в целом и неэффективный кадровый менеджмент муниципалитетов, в частности.

5. Существующие глубокие противоречия экономических интересов в рекреационном природопользовании не устраняются, а усугубляются в связи с отсутствием целостной научно обоснованной системы стимулирования рационального природопользования, которая в настоящее время характеризуется применением, в основном, мер посредством ответственности — платежей за использование природных ресурсов и платежей за загрязнение окружающей среды, а поощрительные формы, такие как налоговые льготы по процессам и объектам природопользования, кредитные формы, практически не применяются.

В целом хозяйственный механизм природопользования реализуется без строгого учета специфики функциональной ориентированности курортной территории, не направлен на сохранение природно-ресурсного потенциала территории и нуждается в значительной реорганизации и совершенствовании.

С учетом указанных недостатков в действующем хозяйственном механизме природопользования попытаемся теоретически обосновать наше представление о концептуальном подходе к формам и методам стимулирования рационального природопользования в рекреационных системах.

В рамках реорганизуемого хозяйственного механизма природопользования общей задачей является преодоление узости форм стимулирования, состоящей в весьма ограниченном использовании различных поощрительных форм, низкой эффективности ответственности за загрязнение окружающей среды и нерациональное использование природных ресурсов. К специальным задачам следует отнести развитие рыночных отношений в этой сфере с учетом режима природопользования, в том числе рынка экологических услуг.

По нашему мнению, в целом можно выделить три типа хозяйственного механизма природопользования: 1) мягкий, 2) стимулирующий, 3) жесткий. Ряд исследователей полагают, что наиболее приемлемым в современных условиях России является мягкий тип механизма, то есть установление самых общих ограничительных экологических рамок для регулирования природопользования в различных отраслях и секторах экономики. Другие авторы считают, что, учитывая остроту экологических проблем в России, предпочтение следует отдать хозяйственному механизму жесткого типа, предполагающему широкое использование административных методов регулирования и запретительных мер. На наш взгляд, в рекреационных регионах предпочтение следует отдать стимулирующему типу хозяйственного механизма природопользования, центральное место в котором должны занять налоговые и кредитные методы стимулирования рационального природопользования.

Прежде всего следует пересмотреть действующую систему платежей за загрязнение окружающей среды, относя их к экологическим налогам. Размер налоговых платежей должен быть повышен до уровня, стимулирующего природопользователей не только к снижению загрязнений, но и к поиску и внедрению новых экологически безопасных техники и технологий.

Одновременно с повышением ставок за загрязнение окружающей природной среды целесообразно, по нашему мнению, снизить количество веществ, включенных в перечень загрязняющих веществ, по которым устанавливается плата [5, с. 9]. Их значительное количество — 210 по воздушной среде и 142 по поверхностным и подземным водным объектам — значительно затрудняет контроль за их эмиссией. Одновременно для отдельных территорий, где наблюдается переизбыток выбросов того или иного одноименного вещества (например, окислов азота) с помощью поправочных коэффициентов следует повысить базовые налоговые ставки в целях устранения экологической угрозы их накопления в ассимиляционной емкости регионов. Такой подход будет наиболее действенным для снижения общей антропогенной нагрузки, чем взимание платежей за значительное количество загрязняющих веществ по весьма низким ставкам, а в рекреационных территориях следует вообще запретить выброс высокотоксичных веществ — ртути и других тяжелых металлов.

Базовые налоговые ставки за загрязнение окружающей среды в рекреационных системах необходимо дифференцировать в зависимости от сферы деятельности предприятий: непрофильные для курортного сектора природопользователи должны облагаться по более высокой ставке.

Одновременно следует поощрять субъектов природопользования, проводящих активную природоохранную политику, для чего необходимо широко использо-

вать налоговые льготы по объектам и процессам природопользования. К сожалению, в рекреационных системах они практически не используются. Но при современном состоянии налогового законодательства разделение налогов на федеральные и региональные касается не столько возможностей формирования за их счет бюджетов различных уровней, сколько прав соответствующих властных структур вводить указанные налоги, устанавливать их ставки и предоставлять льготы. В ряде наших публикаций мы говорили о целесообразности применения таких налоговых льгот, например, об освобождении от налога на прибыль сумм, направляемых в инвестиции на природоохранные мероприятия, а также на сохранение рекреационных свойств территории [2, с. 8–15].

В целом налоговая система, с учетом модификации экономических отношений в обществе в связи с усилением экологического фактора, должна быть экологически ориентированной, а региональным властным структурам необходимо максимально использовать право самостоятельно принимать решения о введении или отмене налоговых льгот в природопользовании в целях стимулирования рационального природопользования.

Необходимость решения проблемы финансирования мероприятий по рациональному природопользованию в рекреационных системах актуализирует проблему вовлечения в эту область банковского сектора, которому отводится пассивная роль в механизме природопользования. Такой подход не отвечает современным реалиям, так как благодаря своей функции кредитования банки оказывают централизованное воздействие на инвестиционные процессы в регионах и тем самым занимают ключевую позицию при формировании антропогенного воздействия на окружающую среду. Можно сделать справедливый вывод о том, что банки несут определенную ответственность за состояние окружающей природной среды.

Коммерческие банки, расположенные в рекреационных территориях, могут внести изменения в кредитный менеджмент в сторону приоритетности кредитования природоохранных мероприятий, пересмотреть подходы в оценке рисков и создать новые банковские услуги с учетом рекреационной ориентированности территории.

Однако заинтересованность банков в подобных видах деятельности может быть обеспечена только при условиях гарантии возврата льготных кредитов природопользователями и уменьшения налогооблагаемой базы дохода банка на величину процента по льготным экологическим кредитам. Источниками компенсации возможных потерь банков могут выступать бюджетные ассигнования от поступлений за счет экологических налогов и территориальные внебюджетные источники, например, средства региональных экологических фондов.

Перспективным в рекреационных системах представляется формирование предпринимательской модели финансирования сферы природопользования. В этом случае речь идет о передаче ряда полномочий по осуществлению природоохранных задач, решаемых муниципалитетами, частному сектору, который будет осуществлять и их финансирование. Учитывая несоответствие между потребностями в инвестициях в охрану окружающей среды и финансовыми возможностями муниципалитетов, следует дать возможность проявить в этой сфере преимущества частного предпринимательства — гибкость, динамизм и стремление к получению прибыли.

При реализации предпринимательской модели частный сектор, выступая партнером муниципалитетов, может оказывать различные природоохранные услуги (например, производить очистку городов от мусора), за что получать соот-

ветствующее вознаграждение: взимаемые с населения муниципальные платежи должны направляться этим предприятиям. Конечно, неразработанность такой модели предпринимательства усложняет ее применение на практике, но отнюдь не снижает степени ее актуальности и перспективности.

В настоящее время в экономической литературе широко исследуются вопросы формирования и взимания ресурсной ренты или дохода, получаемого от природопользования. При этом подчеркивается, что экологоориентированное развитие территорий и эффективное использование их природно-сырьевой базы становится одним из главных факторов роста региональной экономики. Особенно актуален вопрос формирования научно обоснованной ресурсной ренты для рекреационных систем, где, как мы уже указывали, природные ресурсы являются фактором производства.

В рамках данной статьи не представляется возможным раскрыть всю проблематику данного весьма важного и сложного вопроса, отметим лишь, что в рекреационных системах целесообразно изымать не только ресурсную, но и ассимиляционную ренту. Под ассимиляционной рентой мы понимаем доход, получаемый за счет ассимиляционных функций (потенциала) окружающей природной среды, способной освобождать природопользователей от необходимости использовать средства на воспроизводство качества и свойств биосферы. Развитая сеть рекреационной деятельности (санаторно-курортное лечение, туризм, рекреационное недропользование) открывает путь к присвоению определенной категорией людей ассимиляционной ренты, принадлежащей всему обществу.

Конечно, отсутствие разработанного научного подхода к учету и оценке ассимиляционной ренты затрудняет ее реализацию на практике, но в перспективе она должна занять одно из центральных мест в хозяйственном механизме природопользования.

В связи с понятием ассимиляционной ренты мы предлагаем ввести в научный оборот термин «экологический долг», под которым следует понимать изменение (рост или сокращение) ассимиляционных свойств окружающей природной среды. Отметим, что методологический и методический подходы к расчету экологического долга природопользователей могут послужить отправной точкой для включения в экономические отношения природопользователей и государства категории ассимиляционной ренты.

Представление экономических отношений в сфере природопользования в терминах экологического долга позволит развить экономические взгляды на проблему устойчивого развития и рационального природопользования. Например, система исчисления макроэкономических показателей, обладающая в настоящее время весьма отчетливым «экологическим иммунитетом», должна в этом случае претерпеть значительные изменения за счет учета не только затрат на природоохранные цели и освоение природы, но и экологических эффектов от процесса природопользования.

Неблагоприятные структурные изменения в экономике рекреационного субрегиона, речь о которых в данной статье шла выше, могут нарушить баланс его экологического развития, если при изменении экономической структуры не придается должного значения экологическому фактору. Важно, чтобы экономический рост благоприятствовал позитивным сдвигам в экологической ситуации. Этого можно достичь только при инновационной направленности экономического роста и применении экологически чистых технологий. Напротив, экологически нерентабельная экономическая деятельность в рекреационной системе может затормозить или вообще способствовать прекращению реализации его оздоровительно-лечебных функций.

В связи с этим обстоятельством представляется целесообразным развитие принципиально нового научного направления в региональной экономике — изучение влияния структурных сдвигов на состояние экосистем и ассимиляционной емкости территории. В рамках такого подхода, на наш взгляд, рекреационный регион может рассматриваться как целостное эколого-экономическое пространство, внутри которого посредством применения различных форм стимулирования рационального природопользования возможным станет соблюдение принципа сбалансированности эколого-экономического развития.

В заключении отметим, что в целом успешное развитие и реализация представленных в статье подходов к совершенствованию хозяйственного механизма и системы стимулирования рационального природопользования возможны лишь при совместном усилии как ученых, так и практических специалистов в сфере экономики и управления при обязательном участии органов власти различных уровней.

Литература

1. Гершкович Б.Я. Интересы, стимулирование и мотивация в механизме национальной экономики // Известия вузов. Северо-кавказский регион. Общественные науки, 2004. № 3. С. 49–52.
2. Довготько Н.А. Разработка модели стимулирования рационального природопользования в рекреационном регионе КМВ. Пятигорск, 1998.
3. Медяник Н.В. Экологическая безопасность в системе экономических отношений и интересов в рекреационной сфере: Автореф. дисс. к.э.н. — Пятигорск, 2003.
4. Методические рекомендации Министерства здравоохранения РФ № 94/228 от 22.12.1999 г. Москва, 2000.
5. Постановление Правительства РФ «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками...» от 12.06.2003г. № 34 / Российская газета. 2003 г. 23 июня.
6. Протасов В. Экология. Здоровье и природные ресурсы в России. — М., 2002.
7. Щербаков А. Кавказские Минеральные Воды. — Россия, 2003.
8. Экономические и экологические проблемы всероссийского курорта Кавказские — Минеральные Воды: Научное издание / Под общей ред. Б.Я. Гершковича. — Пятигорск, 2004.
9. [http: www. diefap. ru](http://www.diefap.ru).
10. [http: www.region. kmv. ru](http://www.region.kmv.ru).